

Насколько же нужно быть скверным человеком, чтобы с абсолютно невинным видом перекладывать вину на другого?

Юэ Цянь поспешно принял подобающую офицеру позу и метал в Инь Мо грозные взгляды. Тот, в свою очередь, старательно растирал плечо с таким мученическим видом, будто оно и впрямь безнадежно затекло под чужим весом.

Следователь чувствительно ущипнул его. Инь Мо охнул — похоже, на этот раз он не притворялся.

— И когда ты проснулся? — прошипел Юэ Цянь. — Почему не разбудил?

— А вдруг наш ударник труда даже во сне раскрывает преступления? — Инь Мо расплылся в улыбке. — Разве я мог посметь его потревожить?

При упоминании работы Юэ Цянь помрачнел. Тревожные мысли о деле мгновенно вытеснили всё остальное.

— Думаешь о той пропавшей Вэй Яхуа? — внезапно спросил Инь Мо.

Юэ Цянь уже начал привыкать к тому, что этот странный тип всегда осведомлен чуть больше, чем положено.

— Слушай, Мастер, раз уж тебе всё равно заняться нечем, — следователь решил подыграть, — может, раскинешь карты? Где сейчас Вэй Яхуа?

Инь Мо посмотрел на него и ответил пугающе буднично:

— Она мертва.

Юэ Цянь мгновенно подобрался, взгляд его стал жестким.

— С чего ты это взял?

— Вы же сами назвали меня Мастером, — усмехнулся Инь Мо. — Неужели Мастер не способен разобраться в такой мелочи?

Он вечно напускал туману. Следователь уже собирался потребовать нормальных объяснений, но в этот момент поезд подошел к крупной станции. Вагон начал стремительно заполняться.

Рядом с Юэ Цянем остановился мужчина средних лет с тяжелой сумкой. Офицер еще не успел среагировать, как Инь Мо с плохо скрываемым ехидством произнес:

— Послушайте, господин полицейский, у вас билет-то хоть есть на это место?

Юэ Цянь молча встал, уступая кресло пассажиру, и лишь предупреждающе погрозил собеседнику пальцем. Тот в ответ лишь весело склонил голову набок.

В вагоне стало слишком шумно и тесно для серьезных разговоров. Юэ Цянь вернулся в свой вагон, где коллеги к тому времени уже проснулись. Спустя час с небольшим поезд прибыл в город Цанлун.

На перроне Юэ Цянь не увидел Инь Мо. Он отправил сообщение и вскоре получил лаконичный ответ: «Дальше нам не по пути».

— Сяо Юэ, ждешь кого-то? — поинтересовался один из оперативников. — Где твой приятель?

Юэ Цянь убрал телефон в карман.

— Неважно. Обойдется.

Город Цанлун

В Цанлуне их встречали коллеги из управления уголовного розыска. Они знали цель визита группы из Наньхэ, и всю дорогу оперативник рассказывал о семье Вэй Яхуа.

В этих краях Чжу Мэйцзюань и Вэй Цзинь были настоящими знаменитостями. Чжу Мэйцзюань в молодости успела побывать за решеткой, но позже годами занималась благотворительностью, и к моменту смерти её репутация была практически безупречной. Обыватели с упоением пересказывали истории о том, как она вместе с господином Хао вершила дела в ночных клубах. Простая деревенская женщина без связей сумела стать своей в этом жестком мире — такая биография вызвала жгучий интерес.

Тот факт, что после тюрьмы она сумела подняться и стать образцовой предпринимательницей, лишь добавил её образу легендарности. Когда она умерла, толпы людей добровольно несли цветы к зданию «Мэйчжу», чтобы почтить её память. Городскому и районному управлениям даже пришлось высылать наряды полиции для поддержания порядка. Среди скорбящих было особенно много молодых женщин. Хотя молодежи было привычнее выразить свои чувства, это

также доказывало, что покойная действительно стала эталоном для девушек нашего времени.

Что касается Вэй Цзиня, то его слава порой затмевала даже репутацию жены. Долгое время он был для горожан олицетворением справедливости, а его авторитет превышал доверие к органам власти. В трудной ситуации люди первым делом звонили не в участок, а на горячую линию его программы «Око народа».

Что касается его ухода со службы, оперативник считал, что за столько лет накопилось слишком много стресса. Смерть жены стала последней каплей — рухнула главная опора его жизни. Занимаясь расследованиями и разоблачая преступников, он нажил немало врагов. Раньше его прикрывало влияние Чжу Мэйцзюань, теперь же он остался один. Горе утраты в сочетании с опасениями за собственную безопасность заставили его уйти в тень, и это решение все находили вполне понятным.

Расследованием дела об исчезновении Вэй Яхуа руководил капитан третьего отдела уголовного розыска Чэн Си. После краткого знакомства он пригласил группу Юэ Цянь в кабинет, где на экране проектора уже были выведены детали.

— Строго говоря, делами об исчезновении мы занимаемся редко, вы и сами знаете, — начал Чэн Си. — Но тут случай особый: во-первых, личность пропавшей, а во-вторых, возможная связь с вашим убийством в Наньхэ.

Юэ Цянь уточнил:

— А что говорит Вэй Цзинь? Почему он так долго не подавал заявление о пропаже единственной дочери?

Чэн Си вздохнул.

— У него свои резоны. Но как отец я, честно говоря, с трудом могу его понять.

Полиция установила, что Вэй Яхуа пропала еще двадцатого ноября прошлого года. Семья знала об этом как минимум с двадцать четвертого ноября, но заявление от Чжу Мэйсинь поступило лишь двадцать второго февраля. Причем она обратилась в обычный участок, где дело начали проверять в штатном режиме. Городское управление подключилось только после запроса о содействии.

Когда капитан связался с Вэй Цзином, тот пришел в ярость из-за «самоуправства» сестры покойной жены.

В ответ на вопросы полиции Вэй Цзинь пояснил: его дочь была долгожданным и единственным ребенком. Работа в ночных клубах и тюрьма подорвали здоровье Чжу Мэйцзюань, и забеременеть в зрелом возрасте ей было крайне сложно. Они обошли десятки врачей, прежде

чем на свет появилась наследница. Она росла как принцесса, ни в чем не зная отказа. Накопленного родителями богатства хватило бы ей на несколько безбедных жизней, поэтому от неё не требовали карьерных высот — хотели лишь, чтобы она была здорова и счастлива.

Девушка выросла именно такой. К наукам она была равнодушна, зато обладала несомненным художественным талантом: играла на нескольких инструментах и достигла больших успехов в живописи. Еще во время учебы художница мечтала о собственной галерее, и мать тут же исполнила это желание. Вернувшись в страну, Вэй Яхуа практически жила в своей студии, полностью отдаваясь творчеству, пока специально нанятые люди вели её финансовые дела.

Вэй Цзинь утверждал, что никогда не обделял дочь вниманием, однако из-за вечной занятости родителей между ними всегда ощущалась некоторая дистанция. Она предпочитала жить отдельно, в своем особняке в южной части города.

Еще одной причиной для беспокойства была работа отца. Нажив множество врагов, он опасался, что те захотят отыграться на его ребенке. Несколько лет назад наследницу едва не похитили, после чего Чжу Мэйцзюань значительно усилила охрану.

Для самой девушки это стало обузой. Из-за славы родителей она не могла наслаждаться свободой, к которой стремятся художники. Тем не менее, она была послушной дочерью и понимала мотивы матери и отца.

Следствие подтвердило: за свою жизнь Вэй Яхуа трижды оказывалась в опасности. Один раз её действительно похитили и удерживали полмесяца — это была месть криминальных структур, которых сдала Чжу Мэйцзюань. В двух других случаях это были попытки мести со стороны недобросовестных дельцов, разоблаченных в репортажах Вэй Цзиня.

Во всех трех случаях родители не обращались в полицию, предпочитая решать вопросы своими силами и деньгами. Поэтому и в этот раз отец был уверен, что сможет найти её сам, а официальное расследование лишь поставит жизнь дочери под удар.

После смерти жены он не сомневался, что похитители метят в него. Он тайно задействовал все свои связи, Чжу Мэйфэн и Чжу Мэйсинь тоже подняли своих знакомых. Но время шло, а надежда таяла: художница словно растворилась в воздухе.

Чэн Си включил видеозапись допроса Вэй Цзиня. Тот сидел, обхватив голову руками, и глухо произносил:

— Иногда я думаю... может, она ушла сама? Мы годами ограничивали её свободу. Она понимала нас, но ей было больно. После смерти матери она и вовсе перестала со мной разговаривать. Может, она просто давно мечтала сбежать и обрести настоящую свободу?

Юэ Цянь нахмурился.

— Сбежала сама? А как же логи звонков и банковские счета?

— Мы проверили, — ответил Чэн Си. — С того дня — ни одной операции, ни одного звонка.

— Тогда версия с побегом отпадает.

Следователь еще не видел девушку вживую, но по рассказам она уже представлялась ему вполне отчетливо. Женщина, с детства привыкшая к роскоши, могла стремиться к искусству, но такая свобода требует серьезных трат. Её связь с обществом была слишком тесной. Невозможно исчезнуть по собственной воле и при этом ни разу не воспользоваться карточкой.

Капитан Чэн согласно кивнул:

— Вот и мы сразу отмели эту версию. Не скрою, коллеги, лично я настроен не слишком оптимистично.

Юэ Цянь невольно вспомнил слова Инь Мо.

«Она мертва»

— Прошло слишком много времени, а новостей нет, — продолжал Чэн Си. — Мы подключились недавно, зацепок мало. Но Вэй Цзинь и сестры Чжу искали её с первого дня. Их возможности порой превышают наши, но даже они ничего не нашли. Я говорил с Чжу Мэйсинь... по-моему, она просто отчаялась. Заявление в полицию было её последним шансом.

— Чжу Мэйсинь не слишком доверяет зятю, — заметил Юэ Цянь.

Чэн Си на мгновение задумался.

— Да. Она считает, что Вэй Цзинь что-то скрывает. Или что он сам как-то причастен к исчезновению дочери.

— И у него есть мотив?

— В том-то и дело, — капитан нахмурился. — Я тоже подозреваю, что он не договаривает, но не вижу причин, зачем ему избавляться от единственного ребенка. Как ни крути, он её отец.

Юэ Цянь продолжил изучать материалы. В октябре прошлого года Вэй Яхуа провела персональную выставку. Событие было масштабным, присутствовало много иностранцев. Следователь не разбирался в живописи, но по отзывам критиков понял: выставка имела огромный успех. Девушка была баловнем судьбы: к её бесспорному таланту прилагалась

идеальная семья. Отец мог обеспечить ей безупречный маркетинг, в то время как другие художники были вынуждены тратить силы на саморекламу.

После выставки Вэй Яхуа взяла передышку на полмесяца, а затем снова заперлась в студии, полностью уйдя в работу. Перед исчезновением её жизнь ограничивалась маршрутом «дом — галерея». Она почти не принимала гостей. Чтобы ей не мешали, она попросила ассистентов не беспокоить её, а телохранителям запретила входить в мастерскую.

Двадцать четвертого ноября ассистентке срочно понадобилось увидеть хозяйку, но та не отвечала на звонки. Её не оказалось ни в галерее, ни дома, телефон был выключен. Тогда ассистентка связалась с секретарем Вэй Цзиня.

Записи с камер наблюдения сохранились. Двадцатого ноября в три часа дня Вэй Яхуа, как обычно, выехала из дома на машине. В это время она всегда отправлялась в студию, где работала до глубокой ночи. Но в тот день она пробыла в галерее лишь до девяти вечера. Она вышла на улицу без машины, словно за едой в ближайший магазинчик. Но она не зашла ни в одну лавку. Перейдя дорогу, она скрылась в одном из переулков. Камера на противоположной стороне зафиксировала, как она заходит вглубь квартала. Больше её никто не видел.

Это был старый район, застроенный лабиринтом тесных улочек. Никто не знал, зачем художнице туда понадобилось. Люди Вэй Цзиня опросили всех жильцов, но девушку никто не видел. Недавняя проверка полиции подтвердила их слова.

Несмотря на то, что отец жил отдельно, он зорко следил за безопасностью дочери. Её творчеством тоже управляла «Мэйчжу Груп», так что он был прекрасно осведомлен о её круге общения. Друзей у неё было немного, и все исключительно женщины. К мужчинам она, казалось, испытывала стойкое отвращение и практически с ними не разговаривала.

Одна из подруг пропавшей рассказала полиции, что та считала мужчин «грязными» и чувствовала себя в их присутствии крайне неудобно. Девушка также активно поддерживала организации по защите прав женщин и девочек — не только на словах, но и солидными суммами. Ежегодно она тратила на это более миллиона юаней из собственных доходов. Вэй Цзинь знал об этом и подтвердил, что деньги шли из её личного заработка, а не из семейного фонда.

В частных беседах подруги даже гадали, не является ли художница лесбиянкой. Для людей искусства в этом не было ничего необычного, и они были готовы поддержать её, если бы она совершила каминг-аут. Но Вэй Яхуа никогда не признавалась в этом и не заводила любовных отношений с женщинами.

Слушая это, Юэ Цянь почувствовал легкое недоумение.

«Отвращение к мужчинам? Но ведь когда-то у неё был роман с Вэй Цзяо, и Чжу Мэйцзюань лично примчалась в Наньхэ, чтобы разлучить влюбленных»

«Что же случилось потом? Что заставило её так разочароваться в мужчинах?»

«Или же те отношения с Вэй Цзяо изначально были лишь декорацией?»

«Вэй Цзяо не слишком любил её — ему просто льстило внимание богатой и талантливой девушки. Стоило Чжу Мэйцзюань пригрозить ему, как он тут же, без тени сожаления, бросил свою первую любовь»

«А что же Вэй Яхуа? По словам Вэй Цзяо, она была без ума от него и сама сделала первый шаг. Почему такая романтическая натура так легко сдалась, как и он?»

«Может, она и не любила его вовсе? Тогда ситуация принимает интересный оборот. Неужели она разыгрывала какой-то спектакль? И ради этой роли ей даже пришлось заставить себя притвориться влюбленной в заурядного, пусть и симпатичного парня?»

— Вот, вкратце, всё, что у нас есть. Поиски продолжаются, — подытожил Чэн Си. — О деле Чжу Цзяньшоу я имею общее представление. Насколько мне известно, пропавшая виделась с дядей в последний раз на похоронах матери. В детстве они были близки, но со временем отдалились. Если эти два дела и связаны, то искать концы нужно в «Мэйчжу Груп» и в прошлом Чжу Мэйцзюань.

Юэ Цянь поделился своими соображениями по делу Чжу Цзяньшоу и в конце попросил организовать встречу с Вэй Цзинем.

— Разумеется. Раз уж вы здесь, я устрою любую встречу, — пообещал Чэн Си. — Но учтите, он сейчас руководит «Мэйчжу Груп», он человек занятой и не всегда может сорваться по первому зову.

«Мэйчжу Груп» начинала с экспортной торговли. Благодаря дальновидности Чжу Мэйцзюань компания открыла заводы в нескольких странах. Игрушки, одежда и мелкая бытовая техника под этой маркой захватили огромные рынки. Высотное Здание «Мэйчжу» возвышалось в самом сердце делового квартала Цанлуна. Каждый житель города знал: это «башня той самой железной леди».

Был уже поздний вечер. Юэ Цянь стоял напротив здания, которое сияло огнями. Из холла постоянно выходили и заходили люди. Следователь подошел к стойке регистрации и спросил, может ли он видеть Вэй Цзиня. Девушка на ресепшене смерила его удивленным взглядом и ответила, что босса сегодня нет в офисе.

Чэн Си еще не договорился о встрече, Юэ Цянь просто хотел почувствовать атмосферу этого места. Он присел в зоне отдыха в правой части холла, время от времени поглядывая на лифты.

Безопасность в здании была на высоте: путь к лифтам преграждали турникеты, у которых дежурили охранники. Стоило следователю бросить взгляд в ту сторону, как он ловил на себе подозрительный взгляд охраны. Несмотря на поздний час, в холле было оживленно.

— Неужели дочь господина Вэй и правда пропала? В сети только об этом и трубят.

— Да разве такое скроешь? Полиция сюда уже как к себе домой ходит.

— Бедный Вэй Цзинь, так осунулся... Она ведь у него единственная, верно?

— Слыхала я, дело там темное. Наследница еще в прошлом году исчезла, а он молчал как партизан. Если бы не Чжу Мэйсинь, так бы никто и не узнал!

— Да ты что? Почему он в полицию не шел? Неужто он сам...

— Кто знает. Нам, простым смертным, их богатых причуд не понять.

Слушая пересуды сотрудников, Юэ Цянь заметил любопытную деталь: к трем сестрам Чжу рабочие относились с теплотой, а вот к Вэй Цзиню — с каким-то затаенным неприятием. Для старых сотрудников «Мэйчжу Груп» была домом, а он — чужаком. То, что этот человек, будучи лишь мужем основательницы, внезапно занял кресло руководителя, вызывало у многих глухое раздражение. До прихода в бизнес он занимался журналистикой и был дилетантом. Если бы не авторитет Чжу Мэйфэн и Чжу Мэйсинь, верхушка компании давно бы сменилась.

После смерти основательницы дела пошли на спад, и сотрудники винили в этом отсутствие таланта у нового руководителя. Теперь же поползли слухи, что это лишь часть какой-то хитрой игры между ним и сестрами Чжу. Мол, никакого похищения не было — иначе почему он так долго тянул с заявлением?

Юэ Цянь только вошел во вкус, слушая сплетни, как вдруг в холл ворвался человек. Он на ходу стремительно рванулся к турникетам. Люди вокруг инстинктивно шарахнулись в стороны. Те, кто оказался ближе всех, увидели в его руке нож и в ужасе закричали. Холл мгновенно погрузился в хаос.

<http://bllate.org/book/15837/1442008>